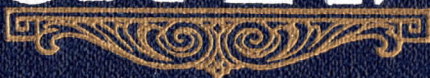

А. В. Аникин

ПУТЬ ИСКАНИЙ

Социально-
экономические
идеи
в России
до
марксизма

ПОЛИТИЗДАТ

Э
А-67

ИСКАНИЙ

Социально-
экономические
идеи
в России
до
марксизма

"Дом Плеханова"
№ 90-4683/1

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. РОССИЯ ПРИ ПЕТРЕ I. ВРЕМЯ И ИДЕИ	20
Экономическая политика Петра.— 22. Жизнь Посошкова.— 25. Скучность и богатство.— 29. Деньги — медные, серебряные, бумажные.— 35. Проекты и их авторы.— 37.	
Глава 2. ЛОМОНОСОВ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ	42
Птенцы гнезда Петрова.— 43. Экономика и демография в трудах Ломоносова.— 47. Татищев: дела и мысли.— 52. Член-корреспондент из Оренбурга.— 57.	
Глава 3. УЧЕНИКИ АДАМА СМИТА	61
Русские в Шотландии.— 62. Московские профессора.— 66. Десницкий и «Наказ» Екатерины II.— 70. Стадии развития общества.— 73. Третьяков о богатстве и бедности народов.— 76. Физиократия в России.— 78.	
Глава 4. РАДИЩЕВ: МЫСЛЬ, СЛОВО, ДЕЛО	83
Загадки его жизни и смерти.— 84. Путешествие в жизнь народа.— 88. Торговля и деньги.— 96.	
Глава 5. ЛИБЕРАЛИЗМ И РЕФОРМАТОРСТВО	102
Крепостничество и капитализм.— 103. Университеты, учебники, журналы.— 106. Шторх и русские немцы.— 111. Русский реформатор: Сперанский.— 116. Адмирал Мордвинов.— 123. Вопрос о протекционизме.— 127.	
Глава 6. ИДЕИ ДЕКАБРИСТОВ. ПЕСТЕЛЬ	130
Декабристы и политическая экономия.— 131. Короткая жизнь Павла Пестеля.— 138. «Русская правда».— 146. Аграрный проект.— 152.	
Глава 7. ИДЕИ ДЕКАБРИСТОВ (ПРОДОЛЖЕНИЕ). НИКОЛАЙ ТУРГЕНЕВ	159
Повесть о братьях Тургеневых.— 161. Политический изгнанник.— 167. Крестьянский вопрос у умеренных декабристов.— 171, Налоги.— 177.	

Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЛИТЕРАТУРА: ПУШКИНСКАЯ ЭПОХА	182
Пушкин-экономист.— 183. Деревня.— 189. Экономические про- екты Грибоедова.— 194. Социальные утопии князя Одоевско- го.— 198.	
Глава 9. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ И УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА	203
40-е годы: дружная весна.— 204. Неистовый Виссарион.— 210. Гениальные юноши.— 214. Заговор по-русски: петрашевцы.— 220.	
Глава 10. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА СЕРЕДИНЫ ВЕКА. ВЕРНАДСКИЙ	227
От декабрьского восстания до крестьянской реформы.— 229. Политическая экономия по Бутовскому.— 232. Иван Вернад- ский.— 236. Первая женщина-экономист.— 244.	
Глава 11. ГЕРЦЕН И РУССКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЦИА- ЛИЗМ	248
Реформа 1861 года.— 249. Искандер.— 253. Идеюное завеща- ние.— 258. Община и социализм.— 262. Николай Огарев.— 267.	
Глава 12. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ — МЫСЛИТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК	271
Русский гений.— 273. Крестный путь.— 279. Критика полити- ческой экономии.— 282. Экономическая теория трудящихся.— 285. «Что делать?» — 288.	
Глава 13. НАРОДНИКИ ПЕРВОГО ПРИЗЫВА	292
Быть ли в России капитализму? — 293. Люди, тюрьмы, ссыл- ки, эмиграции.— 298. Бакунин, анархизм, нечаевщина.— 300. Ткачев и русский бланкизм.— 304. Лавров — патриарх русско- го социализма.— 307.	
Глава 14. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПРОФЕССУРА. ЧУПРОВ	310
Московский университет.— 312. Чупров-отец и Чупров-сын.— 319. Петербургские либералы.— 325. Киевская школа.— 329. Новые веяния в экономической теории.— 333.	
Глава 15. САТИРА И СОЦИОЛОГИЯ. САЛТЫКОВ-ЩЕД- РИН	339
Сила искусства.— 341. Иудушка Головлев и другие.— 346. Его смоленский корреспондент.— 354.	
Глава 16. ПОЗДНЕЕ НАРОДНИЧЕСТВО	360
Россия на исходе столетия.— 361. Идеиная борьба.— 366. Ни- колай — он и В. В.— 368. Некапиталистическое развитие.— 375.	
Глава 17. РУССКИЙ МАРКСИЗМ	379
Маркс, Энгельс и Россия.— 379. Зибер — первый пропагандист марксизма.— 387. Плеханов и группа «Освобождение труда».— 393. Легальные марксисты.— 399. 90-е годы и молодой Ленин.— 402.	
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	408

социалистической революцией в развитых странах Запада. Многократно и в разных формах выражает Зибер положение об исторически преходящем характере капитализма и неизбежности смены его социализмом.

Критика капитализма и буржуазной политической экономии сближает Зибера с его современниками — народниками. Вполне в традициях русской мысли Зибер отказывается верить в благотворность индивидуализма, свободной конкуренции, игры экономических сил. Но если народники видели выход и надежду в развитии антикапиталистических сил общинности и артельности, то Зибер с полным основанием считал это утопией и искал факторы преодоления капитализма в самой его сущности.

Почему Зибер не мог стать основателем русского марксизма и уступил эту роль Плеханову, который, кстати сказать, высоко ценил его труды?

В политической экономии Зибер с глубиной и основательностью показал исторические корни и закономерности появления учения Маркса. Менее определенно Зибер видел другую сторону дела — революционный переворот, совершенный Марксом в науке, принципиальное отличие марксизма от учения Смита — Рикардо.

Следуя Марксу, Зибер обосновал переход буржуазного общества к социализму, но пути этого перехода он не рассматривал, и представления об этом у него были достаточно смутные. Вопросы о противоположности классовых интересов буржуазии и рабочего класса, о роли пролетариата как решающей силы социалистической революции им практически не рассматривались. Его вообще мало интересовали вопросы политической борьбы. Без всего этого русский марксизм не мог конституироваться ни как течение общественной мысли, ни как боевая теория борьбы рабочего класса и его союзников.

Чтобы укрепиться и завоевать прочные позиции в рабочем классе и во всем обществе, русский марксизм должен был вступить в непримиримую борьбу с либеральным народничеством. Это не было следствием какой-то особой «воинственности» Плеханова и его соратников в отличие от «миролюбия» Зибера. Просто иного пути не было. Зибер же не был готов к такой борьбе. Притом в 1883—1884 гг., когда Плеханов выступил с первыми

марксистскими работами и начал собирать вокруг себя русских марксистов, трагически короткая творческая деятельность Зибера уже заканчивалась. Как пишет один из его биографов, «не хотелось верить, что разбилась эта интеллектуальная сила, что весь огромный запас знания, скопившийся в голове этого человека, жившего, казалось, исключительно своей умственной жизнью, становится ненужным, бесполезным»¹.

Плеханов и группа «Освобождение труда»

Рассказывает вдова Плеханова, автор мемуаров о нем и его времени, Р. М. Плеханова. 1 апреля (очевидно) 1882 г. Вера Засулич и Лев Дейч, друзья и единомышленники Плеханова, жившего в эмиграции в окрестностях Женевы, зашли к нему с сенсационным известием, что в Женеву приехал Карл Маркс и поселился в небольшом отеле в нескольких километрах отсюда. Они сами уже говорили с Марксом, и он ждет Плеханова. Георгий Валентинович, великий книжник и труженик, был с головой погружен в работу и совершенно забыл о календаре. Он, естественно, очень взволновался предстоящей встречей с учителем, с которым никогда лично не виделся, торопливо оделся и вышел из дому вместе со своими друзьями. По дороге Плеханов начал вслух рассуждать о том, какие темы он попытается затронуть в разговоре с Марксом. Первой из этих тем была русская крестьянская община и ее судьбы (вспомним, что этот же вопрос задавала Марксу в письме В. И. Засулич). Наконец Вера и Лев не выдержали и расхохотались: это была только первоапрельская шутка. Жорж (так обычно звали Плеханова друзья) хохотал вместе с ними, хотя его разочарование было, вероятно, немалым².

¹ Клейнборг Л. М. Николай Иванович Зибер. С. 19.

² Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. С. 116—117.

Надо напомнить, что все они были в ту пору еще совсем молодыми людьми. Самому известному из них было только 25 лет, но он уже не менее шести лет участвовал в революционном движении. Георгий Валентинович Плеханов происходил из семьи мелкопоместного дворянина и получил хорошее домашнее образование, а также учился в нескольких учебных заведениях. В декабре 1876 г. Плеханов произнес в Петербурге пламенную революционную речь во время демонстрации, среди участников которой было много рабочих. Плеханов перешел на нелегальное положение и стал активным деятелем народнической организации «Земля и воля». В 1879 г. она раскололась на «Народную волю», тяготеющую преимущественно к террористическим методам борьбы, и «Черный передел», члены которого делали основную ставку на пропаганду среди крестьян. Плеханов стал одним из руководителей второй организации. По пятам преследуемый полицией, он в 1880 г. уехал за границу. В эмиграции Плеханову было суждено провести почти всю жизнь: он вернулся на родину после Февральской революции 1917 г., чтобы умереть в следующем году от давно мучившего его туберкулеза.

Плеханов был человеком огромного таланта, личностью необычайно яркой. Ко времени эмиграции он был знаком с основами марксизма, читал Зиберу, следил за полемикой в русской печати вокруг «Капитала». В 1880—1882 гг. совершился его переход на позиции революционного марксизма и научного социализма. В 1883 г. Плеханов, Засулич, Дейч, Аксельрод и Игнатов создали в Швейцарии первую русскую организацию марксистов, которую назвали «Освобождение труда». Она просуществовала до 1903 г., затем волилась в созданную в том же году Российской социал-демократическую рабочую партию (РСДРП). Работы Плеханова, опубликованные в России и за границей в 80-х и в начале 90-х годов, заложили основы русской марксистской общественной мысли.

Труды Плеханова обнимают практически всю область общественных наук. Он был философом, социологом, экономистом, историком, литературным критиком. И при всем этом он воплощал в себе качества революционера-практика. Мы уже знаем, что Плеханов был другом Энгельса в последние годы его жизни и вме-

сте с такими людьми, как Август Бебель, Вильгельм Либкнехт и Поль Лафарг, принял из его рук знамя революционного марксизма.

Группа «Освобождение труда» издавала на русском языке и распространяла труды Маркса и Энгельса, объединяла вокруг себя ранних русских марксистов, помогала организации марксистских кружков и групп в России. Она сыграла историческую роль в переходе русского революционного движения с позиций народничества на позиции марксизма. В. И. Ленин писал: «Русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»)».

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения¹.

Важной научной и политической задачей группы «Освобождение труда» и сочинений Плеханова 80—90-х годов была критика либерального народничества и развенчание его в глазах передовых кругов русского общества. Этому посвящены работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1885 г.), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896 г.) и др.² Плеханов был мастером литературного стиля, его сочинения, глубокие по содержанию, отличаются также яркой формой, они острополюемичны и ироничны. Высмеивая народнические представления об интеллигенции как социально «избранной» и обособленной категории населения, он писал, что на Западе есть образованные и ученые люди, принадлежащие к различным слоям общества, но нет интеллигенции в том смысле, в каком это слово употребляется в России: «Она представляет собой такой же национальный русский продукт, как, напри-

¹ Ленин В. И. Карикатура на большевизм // Полн. собр. соч., Т. 17. С. 405.

² Идеи Плеханова в социально-экономической области рассматриваются в ряде работ, из которых наиболее основательной является книга: Полянский Ф. Я. Плеханов и русская экономическая мысль, М., 1965.

мер, лапоть»¹. О крестьянской общине он говорил, что она, видимо, окажется не более долговечной, чем выброшенная на берег рыба.

Характеризуя русскую буржуазию, Плеханов употребил меткий образ, не уступающий по сочности образам Салтыкова: «Наша буржуазия переживает теперь важную метаморфозу: у нее развились легкие, которые требуют уже чистого воздуха политического самоуправления, но в то же время у нее не атрофировались еще и жабры, с помощью которых она продолжает дышать в мутной воде разлагающегося абсолютизма»².

Книга «Наши разногласия» сыграла выдающуюся роль в формировании идей русского марксизма, в его размежевании с народничеством — как в его позднем псевдореволюционном варианте в лице Льва Тихомирова, так и в либеральном варианте в лице В. П. Воронцова. В этой книге Плеханов был вынужден решительно отмежеваться и от Лаврова, который поддерживал Тихомирова. Книга Плеханова обнаруживает огромную эрудицию и трудолюбие автора. В ней содержатся, в частности, первые в русской марксистской литературе зрелые и взвешенные оценки таких мыслителей и деятелей революционного движения, как Герцен, Чернышевский, Бакунин, Ткачев. В этом смысле «Наши разногласия» также не утратили своего значения и поныне. Плеханов протестовал против практики террора, планировавшегося Ткачевым и его сторонниками, в отношении представителей разных слоев. В этой связи он цитировал Ткачева: «...русская революция... не может обойтись без вешания и расстрела жандармов, прокуроров, министров, купцов, попов...»³ Остается напомнить: гуманист Герцен предупреждал, что при подобном подходе террор придется обратить и против мелких собственников — крестьян.

Плеханов выступает в «Наших разногласиях» во всеоружии усвоенного им марксистского метода социально-экономического исследования, умело и творчески использует идеи «Капитала» и других произведений Маркса и Энгельса. Вместе с тем на борьбу с народни-

¹ Цит. по: История русской экономической мысли. Т. 2. Ч. 2. С. 165.

² Плеханов Г. В. Наши разногласия // Соч. Т. 2. С. 203.

³ Плеханов Г. В. Соч. Т. 2. С. 147.

ческими иллюзиями он двинул мощную артиллерию логических аргументов и фактов — от истории западноевропейских государств до российской земской статистики, от западной политической экономии до свидетельств русских писателей. Как впоследствии Ленин, Плеханов широко использовал труды русских ученых-экономистов либерально-народнического направления, таких, как Янсон, Воронцов, Даниельсон, члены группы Чупрова.

Главные идеи, талантливо развитые Плехановым в «Наших разногласиях» и других работах 80-х годов, выдвинулись к следующим. Россия вступила на путь капиталистического развития со всеми вытекающими отсюда социальными и политическими последствиями. Развитие крупной промышленности подминает под себя «народное» кустарное производство. Численность и общественная роль рабочего класса быстро растет. Крестьянская община расслаивается и распадается под действием объективных экономических факторов. Формирование сельской буржуазии и сельского пролетариата при сохранении значительной части земель у помещиков создает новую расстановку классовых сил в деревне. Утверждения народников о «самобытном пути» России, об устойчивости мелкого производства и общины обнаруживают свою утопичность. Они не имеют под собой научного основания и в то же время тормозят рост революционного движения в России. Революционное народничество 70-х годов вырождается и смыкается с легальным, либеральным народничеством, которое готово пойти на союз с самодержавием ради сохранения «основ народной жизни». Важнейший вывод Плеханова: «Итак, еще раз: возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию»¹.

В трудах и революционной деятельности Плеханова и поначалу его немногочисленных товарищей старая проблема России и Запада, которая буквально терзала поколения русских людей, была поставлена на принципиально новую основу. Марксистская теория обществен-

¹ Плеханов Г. В. Соч. Т. 2. С. 349.

но-экономических формаций и их революционной смены вскрыла объективный характер развития России, в частности неизбежность перехода от феодализма к капитализму. Применяя марксистскую теорию к условиям России, Плеханов показывал историческую миссию формирующегося в то время русского рабочего класса. Речь Г. В. Плеханова на Парижском конгрессе II Интернационала в 1889 г. ознаменовала выход русского марксизма на международную арену.

Труды Плеханова были новым и важным словом в русской общественной мысли. Но, десятилетиями оторванный от России, Плеханов как бы отвлекался от того объективного факта, что подавляющая часть населения России — крестьяне. В этих условиях исключительное значение приобретал вопрос о союзе рабочего класса с бедным и средним крестьянством в буржуазно-демократической, а затем в социалистической революции. Плеханов был склонен к недооценке этой проблемы. «История русской экономической мысли» так оценивает его взгляд: «Освободившись от утопической веры в крестьянскую социалистическую революцию и твердо став на марксистскую позицию пролетарской революции, Плеханов, однако, вообще сбросил со счета крестьянство как революционную силу»¹.

Отсюда вытекал и несколько односторонний взгляд Плеханова на народничество, недооценка его роли как специфической идеологии крестьянской демократии. Плеханов применял к русскому народничеству мерку западноевропейского утопического социализма. На деле это далеко не исчерпывало его социальное содержание и историческое значение.

Представление о крестьянстве как об инертной, а в конечном счете контрреволюционной массе, к несчастью, утвердилось в умах многих русских социал-демократов и в какой-то степени было унаследовано большевиками. Конечно, Плеханов и представить себе не мог, какие последствия для крестьянства будет иметь сектантский уклон социал-демократов после 1917 г. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...»

¹ История русской экономической мысли, Т. 2. Ч. 2, С. 500.

В
М

последние годы своей жизни Энгельс столкнулся с новым явлением в западной социально-экономической мысли: появились ученые люди, университетские профессора, которые принимали и признавали марксизм, но не целиком, а с оговорками и ограничениями. Они стремились примирить марксизм с либеральным направлением буржуазных общественных наук, притупить его революционное острие.

В таком явлении Энгельс видел прежде всего положительный момент: развитие марксизма «вширь», рост его авторитетности. Судя по документам, в представлении Энгельса этот момент перевешивал столь же очевидную для него отрицательную сторону данного явления — опасность растворения марксизма в буржуазно-либеральной идеологии. В письме Лафаргу от 26 февраля 1895 г. Энгельс так оценил ранние работы Зомбарта: «В Германии хорошую статью о III томе («Капитала».— А. А.) написал Вернер Зомбарт, берлинский профессор, марксист, но несколько эклектик»¹. Тем самым Энгельс, очевидно, хотел подчеркнуть компромиссный характер зомбартовского марксизма.

Мимо внимания Энгельса не прошла и одна из первых статей 23-летнего петербургского студента-юриста Петра Струве, в которой тоже нашли выражение «смягченные» марксистские взгляды. Эта статья, представлявшая собой развернутую рецензию на книгу Даниельсона, была опубликована в Германии. В письме Даниельсону от 17 октября 1893 г. Энгельс не скрыл, что марксистская позиция Струве по вопросу о развитии капитализма в России ему ближе, чем народничество и «антикапиталистический» пессимизм его многолетнего корреспондента. С замечательной прозорливостью увидел Энгельс и другую сторону позиции Струве, которая впо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 342. Любопытно, что в тот же день в письме Плеханову он, упоминая о приближении одного из лидеров французских социалистов, Жореса, к марксизму, многозначительно заметил: «Впрочем, не будем требовать излишней ортодоксальности!» (Там же. С. 344—345.)